

2. Емузов, А. С. Приоритет достижения юридической истины перед иными целями доказывания в условиях состязательности / А. С. Емузов // Адвокат. практика. – 2004. – № 4. – С. 11–13.

3. Калиновский, К. Б. Права человека и проблема равноправия сторон обвинения и защиты в уголовном процессе / К. Б. Калиновский // Всеобщая декларация прав человека и правозащитная функция прокуратуры : междунар. науч.-практ. конф. : тез. выступлений / С.-Петерб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации ; отв. ред. Б. В. Волженкин. – СПб., 1998. – С. 37–38.

4. Калиновский, К. Б. Проблемы реализации принципа состязательности в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации / К. Б. Калиновский // Проблемы совершенствования и применения законодательства в борьбе с преступностью : материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию Башкир. гос. ун-та : в 2 ч. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – Ч. 1. – С. 94–98.

5. Карякин, Е. Взгляд на состязательное уголовное судопроизводство сквозь призму процессуальной формы / Е. Карякин // Уголов. право. – 2005. – № 4. – С. 68–71.

6. Мизулина, Е. Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Е. Б. Мизулина. – Ярославль, 1991. – 269 с.

7. Михайловский, И. В. Основные принципы организации уголовного суда / И. В. Михайловский. – Томск : Типо-литография П. И. Макушина, 1905. – 335 с.

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу : проект федер. закона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=3551> (дата обращения: 21.01.2014).

9. Тушев, А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе / А. Тушев // Рос. юстиция. – 2003. – № 4. – С. 33–35.

10. Шульман, Е. Приключения объективной истины [Электронный ресурс] / Е. Шульман. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/22121941/priklyucheniya-obektivnoj-istiny> (дата обращения: 14.01.2014).

УДК 343

УТАИВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ О СОДЕРЖАНИИ В ПРОДУКТАХ ПИТАНИЯ ГЕННО-МОДИФИЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗМОВ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Concealing the Information about Modified Gene Organisms Content in Food Products: Legal Aspects and Public Opinion

И. Г. Рагозина – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Омской юридической академии, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный работник образования Омской области;

Е. В. Орлова – студент Омской юридической академии

I. G. Ragoza – Head of the Criminal Law and Criminology Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Honoured Worker of Education of the Omsk Region;

E. V. Orlova – student of the Omsk Law Academy

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы о необходимости установления уголовной ответственности за производство продуктов, содержащих генно-модифицированные организмы, анализируется общественное мнение относительно необходимости установления уголовной ответственности за утаивание информации о содержании в продуктах питания генно-модифицированных организмов.*

The article deals with the problems of necessity to set forth criminal responsibility for production of food containing modified gene organisms; the public opinion concerning the necessity of bringing to criminal responsibility for concealing the information about modified gene organisms content in food products is analysed.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, генно-модифицированные продукты, уголовная ответственность, общественное мнение.

Food-stuffs security, modified gene products, criminal responsibility, public opinion.

История генетически модифицированных организмов насчитывает несколько десятков лет, их появление было обусловлено открытием ДНК и созданием первых рекомбинантных бактерий, полученных с помощью генной инженерии. Сегодня вопрос о применении генетически модифицированных организмов в пищевой промышленности обсуждается достаточно широко, начиная от обыденных разговоров об их вреде и заканчивая дискуссиями в научном сообществе.

В Федеральном законе от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» закреплено определение генно-инженерно-модифицированного организма – это организм или несколько организмов, любое неклеточное, одноклеточное или многоклеточное образование, способные к воспроизводству или передаче наследственного генетического материала, отличные от природных организмов, полученные с применением методов генной инженерии и содержащие генно-инженерный материал, в том числе гены, их фрагменты или комбинации генов [1].

Генно-модифицированные продукты используются в медицине, науке, сельском хозяйстве и других отраслях. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO) рассматривает использование методов генетической инженерии для создания трансгенных сортов растений либо других организмов как неотъемлемую часть сельскохозяйственной биотехнологии. Основным аргумент в пользу их применения – обеспечение населения в достаточном количестве дешевыми продуктами.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека успокаивает тем, что в Российской Федерации с 1996 г. разработана и функционирует законодательная, нормативная и методическая база, позволяющая осуществлять оценку безопасности, и организован мониторинг за оборотом пищевой продукции, полученной из ГМО.

Действующая система в значительной степени гармонизирована с требованиями международных организаций и Европейского союза. В то же время единого мнения о пользе ГМО среди исследователей нет. Проводимые исследования в этой области до сих пор не дают достоверного ответа на вопрос о том, насколько безопасно использование таких объектов при производстве продовольственного сырья и пищевых продуктов. В настоящий момент независимые ученые уже пришли к выводу, что активное употребление продуктов с содержанием ГМО в пищу связано с существенными рисками. Доктор биологических наук, международный эксперт по экологической и продовольственной безопасности И. В. Ермакова отмечает, что безопасных ГМО не существует, поскольку сама технология их получения несовершенна. За время исследований вопроса о влиянии ГМО на животных учеными были выявлены такие негативные последствия, как онкология, ожирение, заболевания поджелудочной железы, бесплодие [3]. И. Г. Ушачев выделяет пять основных критериев оценки продовольственной безопасности России, одним из которых является контроль над отсутствием генно-модифицированных компонентов, а также превышение допустимых показателей пищевых консервантов и других веществ, не отвечающих требованиям безопасности по ГОСТу [4].

Согласно Федеральному закону № 86-ФЗ генно-инженерная деятельность должна быть направлена на улучшение жизни человека и охрану здоровья и основана на принципах безопасности граждан и окружающей среды, общедоступности сведений о безопасности генно-инженерной деятельности.

С 1 июля 2014 г. вступает в силу постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 г. № 839 «О государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, по-

лученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы». До этого времени в России ГМО можно было выращивать только на определенных опытных участках, был разрешен ввоз некоторых сортов кукурузы, картофеля, сои, риса и сахарной свеклы (всего 22 линии растений). В соответствии с требованиями законодательства продукты, содержащие ГМО, подлежат обязательной маркировке и этикетированию.

Для того чтобы обеспечить безопасность населения в данной сфере, необходимо обратиться к вопросу об уровне правовой охраны. Согласно постановлению Главного государственного санитарного врача Российской Федерации «О надзоре за пищевыми продуктами, содержащими ГМО», система оценки безопасности пищевых продуктов, полученных из ГМО, включает проведение пострегистрационного мониторинга за ее оборотом, для осуществления которого разработаны методы идентификации ГМО в пищевых продуктах. В системе Роспотребнадзора в субъектах Российской Федерации имеется лабораторная база по исследованию пищевых продуктов на наличие ГМО. При осуществлении надзора за оборотом пищевой продукции Госсанэпиднадзором отмечается, что более 90 % исследованных пищевых продуктов, содержащих ГМО, не имеют информации о наличии в них компонентов, полученных с применением ГМО [2].

Можно ли такие продукты считать не отвечающими требованиям безопасности, и необходимо ли в данном случае установление уголовно-правового запрета? Чтобы узнать мнение самих потребителей, нами были проведены социологические исследования, в ходе которых получены следующие результаты. Большинство опрошенных респондентов – жителей г. Омска (67 %) опасаются употреблять в пищу продукты, содержа-

щие ГМО, но 41 % граждан все же готовы приобретать такие продукты в основном по причине того, что цена этой продукции ниже, а вкусовые качества не отличаются от продуктов, не имеющих в своем содержании таких организмов. То есть потребители ориентируются в основном на цену и вкусовые качества товара. Заметим, что производители уже давно придумали заменители натуральных продуктов, зачастую по вкусовым качествам даже превосходящие их. К сожалению, потребители не всегда готовы проверить, что они покупают. Так, 2 % опрошенных никогда не обращают внимания на состав продуктов, указанных на упаковке, а 27 % делают это в редких случаях. По поводу необходимости уголовной ответственности за продажу продуктов питания, содержащих ГМО, при отсутствии указания об их наличии на упаковке высказались отрицательно 53 % опрошенных, отдав предпочтение административным штрафам, 45 % респондентов полагают, что за сбыт таких продуктов необходимо установление уголовной ответственности, 2 % воздержались от ответа.

Официально государство разрешило производство продуктов питания, содержащих ГМО, следовательно, применение ст. 238 УК РФ в случае, когда изготовитель соблюдает все установленные требования и не нарушает допустимые нормы ГМО, невозможно. Однако это не значит, что потребитель не имеет права сам принимать решение, какие именно продукты ему употреблять. Отсутствие необходимой информации на продуктах питания можно рассматривать как введение в заблуждение потребителя относительно потребительских свойств товара. Это, на наш взгляд, не что иное, как пассивный обман потребителя, но, в связи с тем что в 2003 г. законодатель декриминализировал ст. 200 УК РФ, указанные действия не влекут за собой уголовной ответственности.

Библиографический список

1. О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности : федер. закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
2. О надзоре за пищевыми продуктами, содержащими ГМО : постановление от 30 нояб. 2007 г. № 80 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
3. Опасность ГМО для человека и природы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravda-tv.ru/2013/01/22/21132> (дата обращения: 15.02.2014).
4. Ушачев, И. Г. Продовольственная безопасность России / И. Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 11. – С. 1–5.